

Мажитаева Шара Мажитаевна, Омашева Жанар Магауяевна

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена изучению внутренней формы слова на примере названий лекарственных травянистых растений в казахском и русском языках. Путем мотивационно-сопоставительного анализа в мотивированных названиях травянистых лекарственных растений выявляются культурные компоненты, являющиеся значимыми для каждой языковой общности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена изучению внутренней формы слова на примере названий лекарственных травянистых растений в казахском и русском языках. Путем мотивационно-сопоставительного анализа в мотивированных названиях травянистых лекарственных растений выявляются культурные компоненты, являющиеся значимыми для каждой языковой общности.

Ключевые слова и фразы: внутренняя форма слова; сопоставительно-мотивационный анализ; названия лекарственных травянистых растений.

Шара Мажитаевна Мажитаева, д. филол. н., профессор

Кафедра казахского языкознания

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

S_mazhit@mail.ru

Жанар Магауяевна Омашева

Кафедра русского языка

Карагандинский государственный медицинский университет, Казахстан

omzhan@mail.ru

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ[©]

«Стремительное развитие гуманитарных наук в направлении изучения «культурного опыта народа» не случайно, поскольку дает возможность не только понять механизм мышления того или иного лингвокультурного сообщества, но и структурировать нередко фрагментарные данные о нем в систему, наличие которой в когнитивной сфере современного человека позволяет делать изучение иностранных языков и межкультурные контакты гораздо более эффективными» [4, с. 74].

Сформировавшись под влиянием природных и исторических условий, культура накладывает отпечаток на мировидение народа, которое воспроизводится в языке в виде языковой картины мира.

Отражение и хранение культурологической информации характерно для единиц лексического уровня, так как лексическая система непосредственно связана с предметами и явлениями внеязыковой действительности. Слово как элемент лексико-семантической системы языка отражает тот или иной фрагмент действительности, социального опыта, обусловленного деятельностью этноса. В этом смысле внутренняя форма слова (ВФ) представляет собой сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент ее возникновения.

Многоаспектность рассматриваемого явления отражает попытки исследовать природу ВФ. Так, описывая ВФ семантических единиц, лингвисты акцентируют свое внимание на каком-либо одном аспекте ее изучения. Одни ученые рассматривают ВФ как признак номинации (В. Г. Варина, А. И. Федоров), другие - как характер мотивации при деривационных отношениях между производящим и производными словами, третьи - как способ фиксации знаний об окружающей действительности (И. В. Четыркина, С. Г. Тер-Минасова).

Н. Е. Петрова вслед за рядом исследователей различает ВФ производного слова (деривационная ВФ) и ВФ производного значения слова (эпидигматическая ВФ): «Под деривационной ВФ мы понимаем морфосемантическую структуру слова, репрезентирующую логику, или «идею», номинации через формально-семантическую мотивированность данного слова другими словами языка (*бег-ун, на-рукав-ник*). Эпидигматическую ВФ составляет то значение слова, которое будучи образно переосмысленным, легло в основу производного лексико-семантического варианта (*луковица* «разновидность часов»)» [3, с. 78]. В данном случае мы опираемся на мнение О. И. Блиновой: «внутренняя форма слова - это морфо- семантическая структура слова, в которой вычленяется мотивационная форма и мотивационное значение» [2, с. 98]. Внутренняя форма отражает закономерности и особенности осмысления человеком той или иной реалии окружающего мира, фиксируя собой результаты ее познания.

Исследование ВФ НЛТР в казахском и русском языках проводится на мотивологическом уровне. Мотивологический уровень исследования является наиболее подходящим, поскольку природа мотивированного слова связана с языковым сознанием этноса, что позволяет выявить те «языковые средства, в которых запечатлевается все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития» [5, с. 173].

Мотивационно-сопоставительный анализ НЛТР позволил выявить многообразие образов, антропометричных по своей природе, и тем самым обнаружить общие и специфические особенности восприятия фитонимической лексики представителями разных лингвокультурных сообществ.

Так, в сознании казахов мир растений и мир животных, птиц предстает как неразрывно связанное единое целое, свидетельством этого служат примеры: *аткулак* (*ат* «лошадь» + кулак «ухо») - щавель), *ботакоз*

(*бота* «верблюжонок» + *коз* «глаз» - *незабудка*), *ешкімия* (*ешкі* «коза» + *мия* «солодка» - *смолевка*), *козыошаган* (*козы* «ягненок» + *ошаган* «дурнушник» - *василек*), *сыырбулірген* (*сыыр* «корова» + *булдірген* «испортивший» - *земляника*), *туйебуришак* (*туйе* «верблюд» + *буришак* «горох» - *фасоль*). Отличительной особенностью подобных наименований в казахском языке является то, что самая распространенная группа *торт тулік*, в состав которой входят такие животные как *лошадь*, *верблюд*, *баран (коза)*, *корова*, являлась не только притягательной для образного представления, но и имела символическое значение: *лошадь* - небесный мир, *баран (коза)* - материальный мир, *корова* - загробный мир. *Верблюд* объединял все эти миры, выступая символом космоса. Указанная группа встречается и в пастушьих песнях казахского фольклора, демонстрируя наличие мифологем: *Шопан ата*, *Зеңгі баба*, *Ойсылқара*, *Камбар ата* (покровители домашних животных).

Наименования растений с прозрачной внутренней формой, упоминаемых в НЛТР, являются не просто обозначениями животных, а отражают глубину взаимоотношения с окружающей действительностью. Они становятся важными концептами в культуре народа. Например, мотивом образования термина *ботақиз* (*бота* «верблюжонок» + *коз* «глаз» - *незабудка*) в казахском языке послужила ассоциативная сема «прекрасный», т.е. голубой цветок *незабудка* сравнивается с большими красивыми глазами верблюжонка, имеющими синеватый отлив. В русском языке *незабудка* символизирует верность.

Следует отметить, что среди народных НЛТР русского языка мы также встретили ряд наименований зоонимного и орнитологического характера, указывающих на схожие мотивировочные признаки: 1) сходство с частями тела животного, птицы (*коневник* «щавель конский», *медвежье ухо* «коровяк», *заячьи ушки* «ландыш», *сорочьи лапки* «первоцвет весенний»); 2) продукт питания животного, птицы (*гусятник* «горец птичий», *лапчатка гусиная*, *куровник* «молочай», *кукушкины слезы* «ятрышник пятнистый»); 3) размер, величина (*коровяк*, *горошек мышинный*); 4) появление растения (*ласточкина трава* «чистотел»). Ботанические термины этой лексической группы интересны тем, что они находят соответствие в обрядах, магических действиях с растениями. Самым распространенным и мифологически значимым является термин «кукушкины слезы» (ятрышник пятнистый). Мифологические представления о кукушке сложились в женский образ, олицетворяющий горькую судьбу и печаль. В старинных преданиях упоминаются календарные обычаи встреч и проводов времен года. В преддверии красного лета, на «зеленой неделе», девушки отправлялись в лес завивать венки и водить хороводы. Свои песни они обращали к кукушке, истари почитаемой за вешую птицу. А поскольку птицу эту легко услышать, но не просто увидеть, то все представления в честь наступающего лета устраивали возле травки, помеченной пятнышками, простоудушно полагая, что пятнышки эти - не что иное, как следы кукушкиных слез, которые она роняет в одиночестве.

Народное сознание, благодаря многовековому проживанию социума в одной местности, смогло сосредоточиться на некоторых видах растений, наделяя их массой завидных свойств. Например, в основе номинации термина *лапчатка прямостоячая* лежит мотивировочный признак «продукт питания птицы, животного». *Лапчатка прямостоячая* растет в лесах, на лесных опушках, окраинах болот, просеках, является хорошим кормом для гусей, уток, коров. В старых преданиях *лапчатка прямостоячая* названа «могушником» за великую силу, которой она обладала. По легендам живая вода, которой был оживлен Руслан, была взята из родника, вокруг которого росла эта трава.

Итак, в основу каждого НЛТР в казахском и русском языках положены разные субъективные признаки, отражающие такие мотивировочные признаки как: 1) сходство с частями тела животного, птицы; 2) продукт питания животного, птицы; 3) размер, величина.

Группа НЛТР зоонимного и орнитологического характера одинаково представлена в сопоставляемых языках, однако лексический фон у них различен. Это связано с традиционным образом жизни этноса. Так, природно-климатические условия Казахстана определили характер и основные направления развития системы материального производства казахов. В степях, в полупустынях, пустынях и горах Казахстана находились громадные пространства пастбищ сезонного пользования, а также сенокосные угодья. Правила перекочевков основывались на учете травяного покрова в том или ином районе в соответствии с сезонами года. Казахи держали лошадей, верблюдов, коров, овец, коз; птиц не держали, хотя отстреливали на охоте диких уток, гусей, зайцев, однако птичье мясо не считалось достойным.

Территория, на которой проживали предки восточных славян, в основном была занята лесами. «Приспособившись в течение тысячелетий к лесу, люди научились извлекать из него все нужное для жизни. Отсюда и обряды народных верований - благожелательных духов - хозяев леса, покровителей промысла» [1, с. 77]. В лесах производилась заготовка дикорастущих плодовых и ягодных растений, грибов, лекарственного сырья. Многие растения использовали в качестве корма скоту, из них изготавливали одежду, утварь. В обычаях и обрядах народа родная природа занимала почетное место. Ее олицетворяли, в честь природных явлений устраивали торжественные праздники, цветы, венки, ветки и листья деревьев широко использовали в обрядах. В народных обрядах радость бытия, труда и семейного счастья сливались с любовью к природе: хороводы на Красную Горку, плетение венков, народные торжества в честь летнего солнцестояния на Ивана Купалу.

Таким образом, в результате проведенного сопоставительно-мотивологического исследования ВФ слова в народных НЛТР отмечается высокая степень антропоцентризма, характеризующая лексику сопоставляемых языков. Исследуемые термины представляют собой продукты вторичной косвенной номинации, значение которых раскрывается с опорой на ключевое слово, каким чаще всего является

название животного, птицы. Все особенности, отражающие явление мотивации слов в сопоставляемых языках, рассматриваются как результат взаимодействия двух основных факторов, формирующих национально-языковую специфику: природного и этносоциокультурного.

Список литературы

1. **Бектурова Ж. Б.** Этнографический аспект в структуре языка (на материале ландшафтных наименований в русском и казахском языках): дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 2000. 134 с.
2. **Блинова О. И.** Явление мотивации слов: лексикологический аспект: уч. пособие для студ. филол. фак. ун-ов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 191 с.
3. **Петрова Н. Е.** Категория внутренней формы и грамматическая деривация в русском языке // Филологические науки. М.: Наука, 2008. № 5.
4. **Полубиченко Л. В., Гринкевич Ю. В.** Сопоставление культур через пространственно-геометрические концепты // Вестник МУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МУ, 2006. № 4. 207 с.
5. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 172-184.

WORD INTERNAL FORM AS CULTURAL-HISTORICAL INFORMATION KEEPING MEANS

Shara Mazhitaevna Mazhitaeva, Doctor in Philology, Professor
Department of Kazakh Linguistics
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
S_mazhit@mail.ru

Zhanar Magauyaevna Omasheva
Department of the Russian Language
Karaganda State Medical University, Kazakhstan
omzhan@mail.ru

The article is devoted to studying word internal form by the example of medical herbs names in the Kazakh and Russian languages. The authors reveal the cultural components, which are relevant for each verbal community in the motivated names of medical herbs with the help of motivation-comparative analysis.

Key words and phrases: word internal form; motivation-comparative analysis; medical herbs names.

УДК 372.881.1

В статье рассматриваются условия формирования грамматических навыков при изучении иностранного языка. Для выработки разных качеств навыка нужны различные условия: для устойчивости - предваряющее слушание, имитация в речи, однотипность фраз; для гибкости - действия по аналогии в речевых условиях, речевой характер упражнений и т.д. Таким образом, видна необходимость создания всех условий в совокупности.

Ключевые слова и фразы: динамический стереотип; регулярность однотипных фраз; предваряющее слушание; безошибочность речевых действий; речевой характер упражнений; имитация в речи; разнообразие «обстоятельств» автоматизации.

Елена Владимировна Мельникова

Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков
Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета
melnikova2308@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ©**

Каждый педагог, рассуждая о «подводных камнях» процесса обучения, непременно упомянет проблему понимания учащимися учебного материала и, как следствие, проблему формирования знаний, умений и навыков. Как показывает практика преподавания иностранного языка, далеко не все усилия преподавателя и не все методы работы способствуют формированию у учащихся прочных навыков в области владения иностранным языком.